

Александр Прилипко

Наша золотая лоза

Винная карта одесского края

Одесская область в роли крупного винодельческого региона в мире известна мало. Исторически этот район оказался затертым между 200 тысячами гектаров молдавских виноградников и значительно уступающими им по площадям, но широко известными в мире крымскими плантациями. Между тем история и опыт не раз доказывали, что условия и почвы нашей местности вполне позволяют производить прекрасные ординарные вина, шампанское и коньяки. Этот природный карт-бланш для экономики пока, выражаясь игровой терминологией, «лежит в прикупе». Мы продолжаем разыгрывать карты и другие сильные козыри своего географического положения, не подозревая, что туризм, связанная с ним реклама края, индустрия развлечений и торговля получают другую динамику развития, если на сцену в полный рост выйдет виноделие. Сегодня более половины украинских виноградников находятся между Днестром и Дунаем, но это всего 35 тысяч гектаров европейской лозы. Надо как минимум в 10 раз больше. Такой показатель не фантазии, а уже существовавшая в прошлом реальность. Но прежде чем осмыслить ее, заглянем в историю винодельческой Одесщины.

Письменные упоминания о винодельческих промыслах у нас относятся к 1600-1625 годам. На них ссылается Федор Батюшков в очерках по истории Бессарабии. Дескать, воевода Стефан подарил роду Никоа Варзаря и его брата Теодера один виноградник (значит, их, виноградников, было как минимум два). Есть свидетельства о некоем Скендро, отправлявшем свои вина в Москву с 1790 года, и записи царских историков виноделия о запорож-

ских казаках, давших толчок развитию виноградарства в долине Днестра. В 1788 году, после взятия Очакова и покорения «Ханской Украины», князь Потемкин, оценив вклад запорожцев в общую победу, отвел им земли между Днестром и Бугом. Тогда впервые появились сведения о виноградниках в Слободзях, Ясках, Голышквике, Беляевке и Аджидере (Овидиополе). Но через три года тот же Потемкин пожелал сделать из запорожцев крепостных, и казаки, противясь произволу, бежали в Буджак. Видно, карательный рейд генерала Прозоровского в 1769 году, когда он сжег дотла Балту и все встреченные на пути поселения вниз по Днестру, вынудил казаков не слишком углубляться на территорию, контролируемую русскими войсками. Полосы их виноградников не выходили за речной кордон.

С юга, от Измаила и Килии до Днестровского лимана, распространялись армянские поселения. А рядом освобожденные от турецкого ига болгары закладывали свои села; сюда же прибыли первые немецкие колонисты из Варшавского герцогства, а позже – из Вюртемберга и Эльзаса. Греческое восстание вытолкнуло на новые земли беженцев из Фракии и Архипелага. Они нашли приют в Измаиле, Рени и Аккермане и, скорее всего, привнесли в нашу историю легенды своих древних земель. Из Польской Украины и Подола потянулись осваивать целинные просторы малороссы и молдаване, из французской Швейцарии – просвещенные земледельцы. Все варились в этом котле, называемом Америкой Старым Светом, заимствуя друг у друга «много обычаев, приемов и способов хозяйствования».

Когда в 1846 году в Одессу придет известие о кончине графа М. Воронцова, выступающие на панихиде видные деятели нашего края так и будут говорить: «Он превратил Новороссию в Калифорнию...». Имелись в виду и потоки пшеницы, и виноградные плантации, и уровень свободы людей.

Свобода, конечно, понятие не агротехническое, но весьма сопряженное с виноградарством. Любимец Григория Потемкина генерал Фалеев по-солдатски прямолинейно скомандовал «сажать виноград от Хортицы до лиманов». Тогда тысячи саженцев привозились из еще турецкого Аккермана и «по начальству» распределялись в богатые и бедные усадьбы. Отвечал за операцию

профессор А. Антонский-Прокопович, специально поставленный «ученый человек», а на помощь ему прислали две команды виноградарей: одну из Марсея, а вторую из Испании. Но лоза не прижилась, а всех специалистов выкосила чума. Виноград же живо отозвался на демократическое государственное установление, приведенное историком А. Скальковским, о приобщении народа к культуре: «Для ведения каждого в праздничные дни публиковать всему обществу с изъяснением, что если кто себе из таких угодьев разведет виноградник или сад, не только от него то место не отнимут, но и в вечность ему и его наследникам останется».*

Нет сомнения, что фундаментальные и в том числе популярные знания о вине пришли к нам из Византии с христианской философией и церковными обрядами. В славянской редакции XVII века это звучало так: «О вещи крове Христовы. Известие учительное. Вещество крове Христовы есть вино от плода лозаго, сие есть из гроздов винныя лозы источенное: подобает сему вину свойственный иметь вкус и обоняние, и к питию приемное и чистое быти, не смешанное с каковым либо иным питием, кроме же из гроздия. Вином же не суть и быти не могут вся соки от различных овощей и ягод источены, сие есть яблочный, грушевый, вишневыи и иные сим подобныи».**

Культура виноделия – понятие двухуровневое. Изначально это простое изготовление напитков из виноградного сока. В истории сколько угодно упоминаний и находок, относящихся к эллинам, египтянам и многим другим народам, населявшим Средиземноморье, Ближний Восток и Южную Европу. В пору юности нашего города его граждане любили ссылаться на эти сведения из глубины веков, отшлифованные эпосом разных религий. Многие из них были опубликованы в газетах и журналах того времени. Почему евреи не пьют вина? Талмудисты утверж-

* Имеются в виду казенные пустоши. Публиковать – значило обнародовать, в т. ч. и устно. Цитируется по пятитомной энциклопедии М. Балласа «Виноделие в России». Это распоряжение, или установление неизвестной инстанции, будет конкретизировано М. Воронцовым в виде царского указа 1825 года.

** «Известие учительное» стало аргументом в принципиальной полемике производителей спиртных напитков по поводу определения, что есть настоящее вино. Цитируется по выступлению представителя Св. Синода князя Ширинско-Шахматова на съезде виноградарей и виноделов в Москве в 1902 году.

дают, мол, запретное древо было виноградом, и происхождение греха – от спелой и сочной восковой ягоды. Другие сказания утверждали, что животворный крест сделан из трех частей и пород деревьев: Господня и Адамова – из кипариса и красного дерева, а Евина – из виноградной лозы.

Видимо, эти предания имели широкое хождение среди людей XVIII века, поскольку интерпретации на эту тему попали даже в легендарный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Эфрона. Но будем помнить, что винодельческую традицию, будь она и принесена на берега Понта Эвксинского (гостеприимного, подревнегречески, моря) эллинами или римлянами, почти тысячу лет спустя не могли развить кочевые племена и рабовладельческие обычаи турков. Поэтому виноградная лоза в конце XVIII – начале XIX веков пребывала изгнанницей, теряясь в пыльных и выжженных солнцем диких степях, населенных разными народами.

Первый виноградный сад, или, лучше сказать, первый в Одессе хутор, заложенный «с целью садоводства и виноделия», как говорит о нем историк А. Скальковский, был учрежден в 1798 году отставным майором греческого батальона Спорити на Молдаванке близ Водяной балки. Саженцы привезли из Аккермана, но прижились не все, и сад не раз дополнялся лозами из Франции и Испании. Здесь были укупорены первые бочки культурного вина. В 1809 году на этом месте Ришелье учредил «настоящие плантации деревьев», которые сегодня называются Дюковским садом, вырубленным до основания в годы революций и гражданской войны.

Ланжероновские, ришельевские и воронцовские проекты в области виноделия принесли блестящие результаты. Они подняли престиж Императорского Общества сельского хозяйства Южной России, которое сыграло выдающуюся роль в становлении нашего края как винодельческого региона. Комитет заложил основы культурного виноделия во французском духе, вел и поощрял просветительскую работу среди крестьянства.

Почетную награду и двести рублей получил из рук генерал-губернатора одесский купец Иван Рубо, посадивший 250 тысяч кустов винограда и школку из 130 тысяч французских саженцев на своих ста десятинах земли близ Тираспольского тракта. Таких, как Рубо, были десятки, если не сотни!

У М. Воронцова был свой гениальный прием превращения целинных земель в цветущие сады. Он отделял от «казенного имения» крупный участок в сто, двести десятин и разбивал его на мелкие части. Крестьянам – вольным поселенцам, всем желающим участки предлагались бесплатно, но с условием, что каждый хозяин посадит по одному виноградному кусту на сажень и четыре года будет присматривать за полем. В конце этого срока человек получал «данную» (свидетельство собственности) на свой клин. Благодаря такому подходу быстро разрастались виноградники, и прибавлялось в полку виноградарей. На принципах безвозмездной передачи казенных пустошей в частные руки возникает Никитский сад, а под Одессой – Люстдорф, Клейнлибенталь и Гросслибенталь, где виноделие «год от году все больше вступает в права промышленности народной».

В 40 верстах от Одессы граф Северин-Потоцкий (отсюда пошло название Севериновка) заложил крупные виноградные плантации, действительный статский советник Симонов посадил 6 тысяч виноградных лоз на хуторе Утеха, а на хуторе Добровольского (названного по имени его владельца) вдоль балки Татарка высаживается около 3 тысяч саженцев винограда. По статистике Одесского градоначальства, в 1807 году здесь насчитывалось 8 виноградников площадью более 10 десятин, в 1812-1818 гг., через пять лет, уже 54, а в 1827 году их более 162. По той же статистике 1860 года, Одесса производит 32 тысячи ведер вина, колонисты и государственные поселяне более чем по 40 тысяч ведер, а помещики – около 5 тысяч ведер.

Если посмотреть на списки губернских, уездных и волостных начальников, предводителей дворянства более позднего периода, то все они в конце XIX века владели виноградниками и держали собственные погреба. А. Беликович, городской голова Аккермана, Н. Варзарь, земский начальник, князь Г. Гагарин-Стурдза с обширными бессарабскими владениями, одесский полицмейстер Е. Кисляковский, ананьевский городской голова А. Коняхин (последний был просто одержим идеей превращения уезда в виноградный край), барон Е. Пилар, владелец имения в Петроверовке, и многие другие, не говоря о хорошо известных фамилиях. До 1861 года увлечение лозой – всего лишь мода местного дворянства.

Вино, даже его лучшие образцы, сделанные в имениях, не попадают в продажу, появляясь на столах только во время банкетов или на дегустациях в узком кругу перед заседаниями, например городской Думы или различных комитетов. Оно вроде рысаков или борзых – указатель престижа владельца и тема великосветской беседы с сигарою, за картами. Виноторговля – удел купеческого сословия, быстро изучающего рынок и спрос. Купцы, сотрудничая с помещиками, черпая у них знания, заключали договоры на аренду оборудования и земель. Потом эти две линии, аристократическая мода и реальный бизнес, сойдутся в форме естественного буржуазного компромисса. Кто-то из помещиков станет зарабатывать деньги на виноделии, а многие нижние сословия обретут возможность доступа к мировому опыту производства вин.

Виноделие меняло не только пустынные ландшафты вокруг Одессы, но и сам город. История катакомб, воспетая большевистскими подпольщиками и продолженная партизанами, на самом деле – история нашего виноделия. В лабиринтах подземных природных пещер задолго до диггеров XX века частенько бывали люди, знающие преимущества погребного хозяйства XVIII столетия. Колонист Отто Гофбауэр в течение трех лет, начиная с 1870 года, изучал структуру, температурный режим и влажность природных погребов. Его исследования были опубликованы в одесской немецкой газете, а позже появились в «Одесском вестнике» на русском языке. Идеями превращения «мин» в винодельческие погреба воспользовались многие крупные одесские предприниматели: братья Синадино, П. Родоканаки, барон А. Рено.

Чтобы отчетливее представить роль Комитета в отрасли, необходимо увидеть еще одну структуру, точнее – главный орган, двигающий виноделие огромной империи и часто скрывающийся за вывесками комитетов, товариществ и обществ. Этот орган – департамент удельного виноделия со штаб-квартирами (читай: подвалами) в Крыму, на Кавказе и в Одессе (центральная).

В 1861 году, после отмены крепостного права, вся царская недвижимая собственность, управляемая министерством двора, перешла в новую систему административного ведения – созданный при министерстве департамент уделов. Ему подчинены усадьбы

членов семьи Романовых, высокую рентабельность которых призваны обеспечить чиновники. Выражаясь современной лексикой – менеджеры высшей квалификации. Один из таких управленцев – князь Лев Сергеевич Голицын, прославившийся образцовым винодельческим проектом под Феодосией – «Новый Свет», и организацией Центрального подвала удельного ведомства на Мало-Фонтанской дороге, нынешнем Французском бульваре.

Еще одна крупная фигура местного виноделия – князь Павел Петрович Трубецкой, тоже оставивший службу ради виноделия и основавший в селении Плоты Балтского уезда первую агротехническую лабораторию. Плотянское имение Трубецкого было местной достопримечательностью, эталоном винодельческого хозяйства. А вина из подвалов в Козацком другого князя с такой же фамилией, Петра Николаевича Трубецкого, завоевывали высшие награды в Италии и Франции. В 1895 году в Одессу прибывает чиновник министерства государственного имущества В. Таиров, который тоже становится энтузиастом выращивания лозы.

Двадцать пять лет, с 1885 по 1910 гг., несомненно, самые продуктивные годы для винодельческой отрасли края, который сегодня называется Одесской областью. Площади виноградников возросли до 7 тысяч гектаров (6,5 тысяч десятин по статистике Херсонского уезда). Ежегодно в саму Одессу ввозится около миллиона (!) пудов вина, преимущественно бессарабского, из Аккермана и Страшен, и только треть – из Крыма и с Кавказа. Импорт невелик, 20 тыс. пудов в деревянной посуде. Это крепкие вина: марсала, мадера, херес и до 40 тысяч бутылок шипучих вин. Через порт и по железной дороге вывозится в разные города империи 600-700 тысяч пудов. Винное дело удельного ведомства – самое крупное в Одессе. За ним по сумме оборотов, судя по сведениям министерства финансов о розливе вина, не менее 10 тыс. ведер в год (материалы высочайше утвержденной комиссии об упорядочении торговли напитками, содержащими алкоголь), можно упомянуть о фирмах Нуво (Фука), Синадино, Розенבלата, Бернштейна, Гинанда, Болгарова, Сирогоса, Фишера, Рабиновича.*

В этом же докладе упоминается о заводах Товарищества виноделия (1.300.000 рублей в активах) и Редерера (500.000 рублей),

* По докладу Комитета виноградарства ИОСХ от 10 марта 1900 года.

существенно повлиявших на пропорции потребления шампанских вин в сторону значительного увеличения доли отечественных. Конечно же, перечисленные виноторговцы держали рынок и в Одессе, и в большинстве крупных городов империи, по сути, являясь монополистами, владея всем сырьевым, производственным и торговым потенциалом края.

Пожалуй, самым значительным винодельческим проектом в Одессе конца позапрошлого века оказался завод шампанских вин и коньяка, основанный Товариществом виноделия. Для описания этого предприятия непременно понадобятся характеристики в превосходных степенях! Астрономическая стоимость предприятия: почти 1.300.000 рублей; огромная территория сбыта, достигнутая спустя год после выпуска первой партии вин; уникальность оборудования, до последнего винтика привезенного из Франции.

В 1890-1900 гг. виноградарство края вступило в полосу второго расцвета. После падения крепостного права и всеобщего замешательства в земельных отношениях с 1860 по 1890 годы виноградные насаждения не увеличивались, а кое-где даже сократились, причем существенно. Лоза – очень точный барометр экономической погоды, и если вы интересуетесь качеством жизни людей в разных странах и в разные времена, достаточно запросить статистику площадей под виноградниками. Рост виноградных насаждений означает ясную экономическую перспективу, а их снижение – показатель ненастья.

1820-1850 годы характеризует бурный рост, затем снижение до 1890 года, потом уверенное и повсеместное увеличение площадей до 1913 года. Потрясения 1914-1922 годов вкупе с филлоксерой почти полностью уничтожили насаждения, но с середины 20-х годов виноградники медленно оживают и расширяются примерно до 1936 года. Коллективизация, война и разруха, конечно же, приносят ужасную статистику. Но с 50-х и до конца 70-х вновь начинается масштабное шествие ее величества лозы по нашим полям.

Мистическая тайна винограда – в его способности предсказывать социально-политическую ситуацию, сказал бы романтик. А практик, обратившись к собственной памяти, ответит: отрасль начинает реагировать на изменения в обществе через систему

спроса задолго до кризисных явлений. Возвращаясь на сто лет назад, во времена накануне первой мировой войны, мы обнаружим, что потеряли многие винодельческие регионы.

В Измаильском уезде лучшими считались вина с городских окраинных виноградников, расположенных в Копанной, Холодной балке и Буджаке. Это сады местной знати и самых зажиточных людей: Копчева (еще раньше они принадлежали австрийскому консулу Бону), семьи Тульчениновых (самый крупный), а в Ларжанке – купцов Василенко, Кривобородова и Куклина.

В Рени и окрестностях качество вин потребители оценивали весьма посредственно – из-за характера островных и затопляемых низинных почв. Однако и тут были свои мастера. Прекрасно оборудованное, с хорошим погребом винодельческое хозяйство Эммануила Варнали славилось за пределами уезда отличными красными винами. К нему приближались виноградные владения по берегам Кагула главного городского собственника Каравасили, помещиков Кричунеско, Шлингера и Барушева.

Виноградарство Измаила продвинули купцы Епурян и Кричунеско, заложившие в Каракульском саду коллекцию посадочного материала иностранных сортов. В 1897 году его приобрел участковый виноградарь одесского филлоксерного комитета Антон Эйсмонд и расширил до 20 десятин. Здесь был второй сертифицированный, то есть внесенный в Петербургский реестр (первым значился Кучурганский М. Фора), виноградный питомник. 5870 подвойных филлоксероустойчивых кустов, 1067 американских и французских и 885 привитых европейских и местных лоз давали ежегодно до 150 тысяч черенков.

Болград, несмотря на хорошие климатические условия, винодельческие традиции и достаточно большую площадь насаждений (от 2500 до 3000 десятин) отставал от Измаила. Виноградники этого болгарского селения тянулись широкой десятиверстной полосой по левому берегу Ялпуга и балкам Мензуле и Вакарице. Поскольку белые и черные сорта винограда здесь смешивались при выделке, а население не отличалось зажиточностью, вина Болграда распространялись только в черте уезда. Так же характеризовались и сельские виноград-

ники (свыше 100 десятин, или 110 гектаров) Долюкия, Эрдокобурны, Кислицы и Старых Троян.*

Третий крупный пункт виноградарства в этом районе – Килия (400 десятин). Обширные килийские виноградники тянулись вдоль дунайских плавней до озера Китай на севере, по островам между речных рукавов и примыкали к городу у кладбища, затем уходили в степь (между Натягайловской и Карамахметовской дорогами). Наиболее ухоженными выглядели сады предместья Маяки и «Обмория» – местный питомник.

Тем не менее все перечисленные районы виноделия не могли составить конкуренцию Бендерскому и Аккерманскому уездам, и даже северным волостям: Тарутинской и Саратовской, где виноделие, по словам тогдашних экспертов, стояло почти на недостижимой высоте сравнительно с крестьянскими хозяйствами. «Вина, – цитируем по «Истории виноделия России», написанной крупным исследователем этой области, владельцем виноградников, членом Аккерманской земской управы Михаилом Балласом, – добываемые в колониях Клястцы, Березино, Тарутино и Сарата (всего более 1500 десятин насаждений) пользуются заслуженною репутацией, и при более тщательном погребном уходе за ними могли бы занять далеко не последнее место среди других вин, даже Аккерманского уезда».

Центром бессарабского виноделия был, несомненно, Аккерман. Старая крепость, возвышающаяся над Днестровским лиманом, не только военный памятник. Среди его бутовых стен разворачивались вполне мирные события нашего виноделия. Здесь на береговых косогорах граф Паравичини привел в порядок запущенные турками виноградники и в 1826 году разлил 32 тысячи бутылок вина – первое бессарабское вино в стеклянной таре. Потом графские сады перекочевывали в частные и казенные руки и, наконец, были проданы за 120 тысяч рублей. Деньги пошли на устройство училища виноделия в крепостных

* Через несколько лет крупный бессарабский винодел Василий Ансельм получит премию имени Александра III за вина урожая 1906 года, выделанные из винограда сортов «рислинг», «альварна» и «щасла». Эта коллекция называлась несколько странно: «Волохина гора». Видимо, в честь второго подмосковного имения Ансельма, однако это было заметное признание измайльских и болгарских вин.

казематах. Но содержать в порядке слишком большую для учебного заведения территорию оказалось невыгодным. Сады отдали в аренду Карлу Тардану. Известный швейцарец обучался у великого ботаника Огюста Декандоля, профессора Женевского университета, составившего уникальный европейский гербарий. Поручик швейцарской службы, к тому времени состоявший мэром посада, смог содержать училище еще лет десять. Так что в легендарной крепости учились наши прадеды-виноделы, а в пороховых погребах созревало вино и, возможно, этот факт оказал большее влияние на ход истории, чем дозорная и таможенная роль цитадели.

По статистике тех лет, каждый третий трудоспособный горожанин Аккермана был связан с отраслью. Находились и просто одержимые виноделием. Например, садовладелец Журмали-Попов, который за 40 лет развел 30 десятин прекрасных виноградников. Перед смертью, уже в 72-летнем возрасте, он посадил еще 44000 лоз «каберне» и «рислинга» и оставил наследникам добротный винодельческий комплекс, оснащенный французскими прессами. Справедливости ради надо заметить, что очень хорошие прессы и бродильни делались в Шабо швейцарцем Пави, а в Одессе – Ренцем. Но, как и сегодня, в конкуренции оборудования побеждал заграничный оригинал.

Лучшее «массовое вино» в Одесском уезде получалось из сорта «растреп» (он же «серекия-помарара»), но потом опыты с обширным насаждением Cabernet Sauvignon (в Люстдорфе и в других местах, у Малаховского и д-ра Духновского) вполне подтвердили превосходство ныне известного всем сорта.

В 53 верстах от Одессы на правом берегу Тилигульского лимана находилось имение Н. Альбранта «Каиры» с прекрасным виноградным садом (4000 кустов), а рядом, по речке Балай, – Ивана Куриса (губернского предводителя дворянства) – около 40 десятин хорошего сортового состава («щасла», «троллингер», «педро-хименес» и «черный мускат»). Но самым значительным в этом районе (нынче это земли Виноградовки Одесской области и Виноградного Николаевской области) был виноградник Эдуарда Малаховского, который потратил на его разведение более пятнадцати лет.

Вблизи Куяльницкого лимана 135 десятин виноградников принадлежали болгарской общине в селе Кубанка, а далее, вверх по течению Б. Куяльника, в Севериновке, Адамовке, Шимановке, Федоровке шли сады знатных людей Одессы, в том числе уже известного нам барона А. Штемпеля. Земли Антоново-Кодинцева (Жоминтерново) виноградаря тоже находили привлекательными для отрасли.

Но главными центрами виноделия и виноградарства в северной части нынешних границ Одесской области считались Кучурган и окружавшие его немецкие колонии в Днестровской долине, а на самой верхней, высокогорной и морозной отметине карты, возле селения Плоть (долина речки Окны, отходящая от молдавского Днестра до украинских сел Крутые и Семеновки) находились виноградники и винодельческая опытная станция князя П. Трубецкого, впоследствии незаслуженно забытая. Хотя именно опыты князя, его помощников, трех французов и украинца М. Ховренко, послужили научной основой для продвижения виноградарства по всему Подольскому уезду.

Послереволюционная земледельческая история нашего края характерна тем, что основные винодельческие регионы отошли к Румынии, и в этот период отрасль развивалась на небольшой территории между Днестровским и Тилигульским лиманами.

В 1931 году Наркомземдел УССР присваивает винодельческой станции им. В. Таирова на Сухом Лимане статус Института виноградарства и виноделия, который тоже получает имя Василия Егоровича. По сути, в отрасли начинается новый отсчет. Забыто все, что делалось до 1917 года, вычеркнуты из истории крупные специалисты, ученые и практики. В профессиональных изданиях они упоминаются только в контексте классовой борьбы с явным искажением известных фактов: «Другое направление (имеются в виду закладки виноградников), которое исходило из капиталистического принципа наживы, пропагандировал француз Фор и его наследник Могилянский – они увеличили площади посадок гибридных сортов», – пишет в журнале «Вестник виноделия Украины» Н. Криворуков. Однако опорные пункты нового института создаются как раз в бывших имениях: князя П. Трубецкого «Основа», на днепровских песках и в имении Могилянского Жовтневка Березовского района.

Новый этап бурного развития виноделия в Одесской области начался в 60-е годы прошлого века. Тогда площадь наших виноградников почти сравнялась с молдавскими, и «Одессовхозвинтрест», который объединял 26 винсовхозов и 13 винодельческих заводов, производил столько же продукции, сколько и крымские объединения. В конце 80-х годов прошлого века Одесская область производила 3,2 млн декалитров вина и 331 тысячу декалитров коньяков. Только шампанского выпускалось более 10 млн бутылок.

По мнению экономистов перестроечной поры, в 90-х годах область потеряла в виноградно-винодельческом комплексе почти миллиард долларов. Однако вместе с потерей достижений советских времен исчез и старый подход к виноделию, где валовые показатели преобладали над качественными.

Сегодня винодельческий потенциал региона сосредоточен в Белгород-Днестровском районе (ТМ «Шабо»), Болградском (ТМ «Колонист», «Болград») и Саратовском (ТМ «Французский бульвар» и «Вина Гулиевых»). В Одессе расположены заводы игристых и шампанских вин (ТМ «Одесса» и «Французский бульвар») и крупнейший в Украине коньячный завод (ТМ «Шустов»). Упомянутые торговые марки представляют край на международных специализированных выставках и занимают значительную долю общенационального рынка. Остальные регионы поставляют на рынок виноматериалы или небольшие партии вин локального значения. Сопоставляя сегодняшние винодельческие достижения с прошлыми, мы можем лучше представить огромный потенциал наших апелласьонов, способных вывести отечественную отрасль на уровень мирового интереса.

